

0-734037 -1

На правах рукописи

БОЙНИКОВ Александр Михайлович

**ПОЭЗИЯ СПИРИДОНА ДРОЖЖИНА:
ОПЫТ МОНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Тверь – 2002

Работа выполнена на кафедре новейшей русской литературы
Тверского государственного университета

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор В.А. Редькин

Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор А.С. Карпов

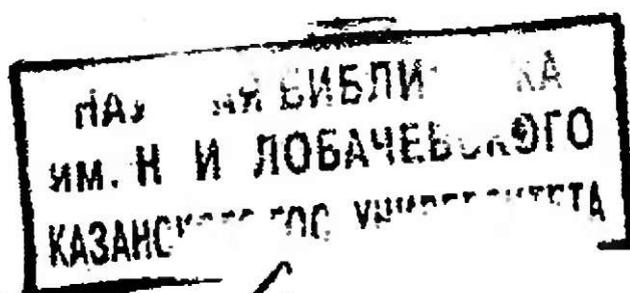
кандидат филологических наук,
доцент Т.Г. Ивлева

Ведущая организация — Тамбовский государственный
университет

Защита состоится 26 марта 2002 года в 13 часов на заседании
диссертационного совета К. 212. 263. 03 по защите диссертаций на соиска-
ние ученой степени кандидата филологических наук в Тверском государ-
ственном университете по адресу: 170002, Тверь, пр-т Чайковского, 70,
филологический факультет ТвГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского
государственного университета.

Автореферат разослан 22 февраля 2002 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

С.Ю. Николаева

Творческое наследие выдающегося представителя русской поэзии конца XIX – первой трети XX века Спиридона Дмитриевича Дрожжина (1848-1930) представляет собой яркий идейно-эстетический феномен в русской литературе. Беднейший крестьянин по происхождению, Дрожжин в своих произведениях воссоздал обобщенный социально-психологический портрет труженика-землепашца, выразил исконно православное мировоззрение и вековые идеалы русского крестьянства, с художественной убедительностью воплотил различные грани его духовно-нравственного бытия, в запоминающихся картинах запечатлел повседневный деревенский труд и быт. Несмотря на прочную связь художественного мира Дрожжина с материальным и духовным укладом тверской деревни, его поэзия по степени типизации общественных процессов и жизненных ситуаций, мыслей и переживаний лирического героя по праву принадлежит к общероссийским, а не к регионально замкнутым литературным явлениям.

Предпринятый анализ посвященного Дрожжину публикационного фонда показал, что несмотря на достаточное внимание к его творчеству со стороны дореволюционной критики и современного литературоведения, отдельной монографии, глубоко и комплексно исследующей стихотворное наследие, духовную эволюцию и жизненный путь поэта-крестьянина, до настоящего времени не существует.

Объект и предмет исследования. Предлагаемая диссертация является первым опытом монографического исследования мировоззренческих основ, проблемно-тематического и жанрово-стилевого своеобразия поэзии С.Д. Дрожжина. Актуальность избранной темы обуславливается, во-первых, весьма недостаточной изученностью творчества поэта-крестьянина в целом, во-вторых, необходимостью пересмотра идеологически односторонней трактовки его мировоззрения, доминировавшей в советский период, в-третьих, научной потребностью выявления характерных черт творческой индивидуальности поэта в контексте проблемы «традиции и новаторство», в-четвертых, изучением жанрово-стилевого своеобразия дрожжинской лирики, в-пятых, более точным определением роли и места Дрожжина в русской литературе.

Исходя из изложенного, в диссертации решаются следующие задачи:

- исследование мировоззренческих основ поэзии С.Д. Дрожжина и его духовной эволюции;
- раскрытие проблемно-тематического своеобразия его лирики;
- построение жанровой типологии поэзии С.Д. Дрожжина;
- анализ стилевых особенностей его творчества;
- выявление характерных черт творческой индивидуальности поэта в контексте проблемы «традиции и новаторство»;

- определение роли и места поэта-крестьянина в русской литературе конца XIX – первой трети XX века.

На защиту выносятся следующие положения:

- в мировоззрении С.Д. Дрожжина на протяжении всего творческого пути органично сочетались православный и демократический компоненты, диалектическим взаимодействием которых определяются идейно-тематическое содержание и нравственно-эстетическое своеобразие его поэзии. Это дает основание обозначить специфику мировоззрения поэта дефиницией «православно-крестьянский демократизм»;
  - проблемно-тематическое своеобразие лирики С.Д. Дрожжина заключается в том, что он ставит и разрешает гражданско-социальные, онтологическо-психологические и нравственно-этические проблемы с крестьянско-православных позиций. Художественное воссоздание всех сторон жизни крестьянина и православно-духовного универсума послужило краеугольным камнем эстетического идеала поэта;
  - жанровая система поэзии С.Д. Дрожжина складывается из совокупности эпических, лироэпических и лирических жанров. Подвижность ее жанровых границ способствовала возникновению в дрожжинской лирике межжанровых и синтетических жанровых образований;
  - выявленные характерные стилевые доминанты поэзии С.Д. Дрожжина позволяют отнести его творчество к «конкретно-реалистическому» стилевому течению;
- поэтический феномен С.Д. Дрожжина сложился на пересечении фольклорной и нескольких взаимопроникающих литературных традиций. Главными чертами творческой индивидуальности поэта являются принципиальная мировоззренческая и эстетическая ориентация на крестьянскую аудиторию и собственное претворение художественных достижений русской лирики. Значительный пласт стихотворного наследия С.Д. Дрожжина представляет собой один из наиболее заметных в русской поэзии образцов целенаправленной фольклорно-литературной интертекстуальности;
- мировоззренческие и художественные особенности произведений С.Д. Дрожжина с учетом хронологического принципа позволяют считать его творчество логически необходимым связующим звеном между русской крестьянской лирикой XIX века и новокрестьянской поэзией XX века.

В мировоззренческом аспекте диссертация основывается на трудах русских и зарубежных философов и мыслителей В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева, О. Шпенглера, К.Г. Юнга и других. В литературоведческой методологии диссертант опирается на идеи и концепции представителей академических школ русского литературоведения А.Н. Веселовского, А.А. Потебни, на научные труды ученых В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева,

А.И. Белецкого, Л.И. Тимофеева, В.В. Кожина, Г.Д. Гачева, С.А. Небольшина и других. Приоритетное значение для нас имеют выводы и положения, содержащиеся в работах П.С. Выходцева, В.А. Зайцева, А.И. Михайлова, Л.Я. Гинзбург, В.Я. Проппа, С.Г. Лазутина, У.Б. Далгат и других, исследующие закономерности развития русской поэзии и фольклора, а также непосредственно посвященные С.Д. Дрожжину статьи и материалы И.Н. Скатова, В.М. Сидельникова, В.А. Редькина, С.Ю. Николаевой, И.А. Гончаровой, Л.А. Ильина и некоторых других.

В основу диссертации положены сравнительно-исторический, историко-биографический, проблемно-тематический, типологический и контекстуальный методы, используемые в системном взаимодействии и с учетом принципа историзма. При освещении отдельных вопросов диссертант счел целесообразным применить элементы синтетического (П.Н. Сакулин), структурного и постструктурного (В.М. Жирмунский, Р. Барт, М.Л. Гаспаров) методов литературоведческого анализа. Подобный комплексный подход предоставляет широкие возможности научного изучения творчества С.Д. Дрожжина в неразрывности всех его компонентов.

Научная новизна работы заключена в том, что в ней поэзия С.Д. Дрожжина впервые исследуется в качестве целостного и оригинального литературного явления, в тесной взаимосвязи с идейно-философскими исканиями эпохи, православным мировоззрением русского крестьянина и в контексте глобальных социально-политических изменений во внутренней жизни России первой трети XX века.

Теоретическое значение диссертации состоит в том, что проведенное исследование дает основание принципиально изменить сложившуюся трактовку духовно-творческой эволюции Дрожжина, дифференцировать проблемно-тематическое и жанрово-стилевое своеобразие его поэзии, уточнить роль и место последней в русской литературе.

Практическая значимость работы заключается в перспективном использовании ее результатов при разработке курса «История русской литературы конца XIX – начала XX века», при подготовке учебных программ и учебно-методических пособий по литературному краеведению, в лекционных курсах и на семинарских занятиях соответствующей тематики. Вводимый в научный оборот эмпирический материал и сделанные на его основе выводы могут найти свое применение в качестве комментариев при подготовке последующих изданий произведений С.Д. Дрожжина.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период творческой деятельности Дрожжина – с конца 1860-х до 1930 г. При этом основной акцент в работе сделан на изучении тех произведений поэта, которые до настоящего времени либо находились вне поля зрения литературоведов, либо после 1930 г. не публиковались. Одновременно дается новая интерпретация многих стихотворений Дрожжина, искаженных советской цензурой.

Эмпирической базой диссертации послужили большинство изданий произведений С.Д. Дрожжина с 1889 по 1999 гг., а также документальные источники, обнаруженные в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Института мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ), Государственного архива Тверской области (ГАТО), архивного отдела Тверского государственного объединенного музея (ТГОМ. КОФ), Дома-музея С.Д. Дрожжина (пос. Завидово Конаковского района Тверской области), архива Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Апробация работы. Основные положения диссертации и полученные результаты отражены в статьях и выступлениях автора на региональной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения С.Д. Дрожжина 18 декабря 1998 г., на конференциях ученых-филологов и школьных учителей «Актуальные проблемы филологии в вузе и школе» 14-15 апреля 2000 г. и 13-14 апреля 2001 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 326 названий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, ее научная новизна, определяется теоретико-методологическая база, ставятся задачи исследования, излагается теоретическое и практическое значение результатов работы. Здесь же впервые предпринимается полный критико-историографический обзор всей имеющейся литературы о Дрожжине, выделяются три этапа изучения его творчества, хронологические границы которых основаны на принципиальных изменениях критико-методологических подходов.

ГЛАВА I. Мировоззренческие основы лирики С.Д. Дрожжина

В первой главе осуществляется реконструкция идейно-творческой эволюции тверского поэта, складывающейся последовательно из трех этапов: 1860-1870-е гг., 1880-1917 гг. и 1917-1930 гг. При этом диссертант полагает, что закрепившееся в предшествующем литературоведении хронологическое разделение поэзии Дрожжина на две неравные части (до и после 1917 г.), а также мировоззренческие характеристики «поэт-демократ», «крестьянский поэт» и «советский поэт», применяемые дискретно, не исчерпывают всего спектра мировоззренческих основ его лирики.

В первом параграфе «Социальные, культурно-нравственные и философские истоки лирики С.Д. Дрожжина: 1860-1870-е годы» устанавливается, что демократические взгляды поэта, являвшиеся одним из ведущих компо-

ментов его мировоззрения, сложились в указанный период благодаря нескольким важным факторам. Детство в беднейшей крестьянской семье, знание тягот народной жизни изнутри, чтение произведений писателей, разделявших демократические и свободололюбивые убеждения, в том числе Н.А. Некрасова, Т.Г. Шевченко, Ф.М. Решетникова и других, посещение кружка студентов-разночинцев в Санкт-Петербурге, статус наемного работника, постоянная материальная и жилищная зависимость от работодателей во время 35-летних вынужденных скитаний по России сформировали у Дрожжина обостренное восприятие общественного неравенства, пробудили горячее сочувствие к униженному и обездоленному человеку. Одновременно важнейшей предпосылкой становления мировоззрения Дрожжина была традиционно-патриархальная атмосфера среднерусской деревни, социальные и духовные контакты с которой он не терял никогда. В работе подчеркивается, что при раскрытии специфики крестьянского аспекта мировоззрения поэта литературоведы упускали из виду исконно православный менталитет русского крестьянина того времени. Все варианты автобиографии, дневник и письма Дрожжина неопровержимо свидетельствуют, что, получив православное воспитание в раннем детстве, он до конца своей жизни оставался христианином по убеждению.

Православие Дрожжина неотделимо от державности и лояльного отношения к монархической форме правления: поэт выразил крайне отрицательное отношение к убийству Александра II, а в ряде неопубликованных стихотворений прямо прославляет «Русь самодержавную».

Духовная эволюция поэта подтверждает, что наряду с демократическими взглядами на его мировоззренческий облик значительно повлияли славянофильские концепции. Например, в дневниковой записи от 7 августа 1877 г. поэт, обрисовывая свой социальный идеал, опирается на идею православной соборности, следствием чего стала его оценка роли народного просвещения как средства достижения общественной гармонии. В других местах дневника Дрожжин разрешает философскую проблему смысла жизни также в духе православного миропонимания. Кроме того, на убеждения Дрожжина оказали существенное влияние произведения писателей, отстаивающих отличную от демократической систему мировоззренческих и социальных ценностей, в том числе П.И. Мельникова-Печерского и Д.Л. Мордовцева.

Во втором параграфе «Духовная эволюция поэта: 1878-1917 годы» доказывается, что принципиально значимым этапом мировоззренческой эволюции Дрожжина стало его сближение с православным педагогом и литератором Н.А. Соловьевым-Несмеловым, который стимулировал и укрепил желание Дрожжина окончательно возвратиться в деревню, чтобы, слившись с родной «почвой», обрести индивидуальную творческую ипостась крестьянского поэта.

Диссертант обосновывает тезис о том, что с наступлением в стране политической стабилизации в 1880-х гг. в мировоззрении Дрожжина про-

изошло заметное смещение от демократизма к идее мессианского движения русского народа к высшему христианскому идеалу. Тем самым корректируется сложившаяся точка зрения, согласно которой формирование поэта завершилось «в некрасовское время» (В.В. Коржан, Л.А. Ильин). По мнению автора, 1870-е годы следует рассматривать как начальную, а 1880-е годы как заключительную фазу процесса мировоззренческого становления Дрожжина, поскольку именно тогда православно-крестьянский компонент занял в его творчестве доминирующее положение.

Православно-державная грань мировоззрения Дрожжина в достаточной мере раскрывается в его общении и последующей переписке с посетившим Низовку летом 1900 г. немецким поэтом Р.М. Рильке, а также с соседом-помещиком Н.А. Толстым. История непростых отношений Дрожжина и Толстого показывает, что поэт дистанцировался как от крайне правого, так и от крайне левого радикализма. Идейным стержнем его политических убеждений была концепция гражданского примирения различных общественных групп на основе высшей духовной ценности – России, изложенная в посвященном Толстому стихотворении «После долгой разлуки» (1917).

Всечеловеческая отзывчивость и христианская соборность, свойственные мировоззрению поэта, особенно ярко проявились в восприятии им первой мировой войны. Путь к преодолению этого «пережитка грубого варварства» Дрожжин видел в реализации евангельского идеала в планетарном масштабе («Долой войну!» 1916).

В третьем параграфе «Идейно-творческая позиция С.Д. Дрожжина в послереволюционный период: 1917-1930 годы» критически анализируется устоявшаяся точка зрения о радостном принятии поэтом Октябрьского переворота. На основании неопубликованных архивных материалов доказывается, что вначале Дрожжин действительно ожидал от революции осуществления соборных христианских идеалов и народной свободы. Однако жестокое подавление вспыхнувших по всей Тверской губернии антибольшевистских крестьянских восстаний, расстрел Н.А. Толстого и его жены после объявления «красного террора», крайне бедственные условия жизни самого Дрожжина, лишенного революцией прежнего материального обеспечения, вызвали у поэта глубокий духовный кризис, наличие которого либо замалчивалось (В.С. Совалин), либо вовсе отрицалось (Н.П. Павлов). Переписка С.Д. Дрожжина со своими друзьями И.А. Белоусовым и А.А. Коринфским в начале 1920-х гг. неопровержимо свидетельствует о неприятии поэтом антинациональной и антиправославной сущности Октябрьского переворота.

Несмотря на повторное возрастание популярности Дрожжина с 1923 г. и благосклонность официальной власти, его поэзия подвергается массивному цензурному вмешательству. Вскрывая его формы и методы, диссертант приходит к выводу, что главная задача цензуры заключалась в тщательном затушевывании православных основ мировоззрения поэта и в усиленном акцентировании демократического содержания его творчества. Все эти фак-

торы способствовали тому, что в 1920-х гг. Дрожжин в глубине сознания был по сути «внутренним эмигрантом», подчас демонстрировавшим открытую оппозиционность новому режиму. В 1929 г. он принимает у себя поэта А.А. Коринфского, осужденного Коллегией ОГПУ за антисоветскую деятельность и высланного из Ленинграда в Тверь.

Таким образом, после 1917 г. идейно-творческая позиция Дрожжина не претерпела принципиальных изменений и продолжала оставаться позицией русского крестьянина, негативно воспринимающего уничтожение вековых устоев народной жизни и искоренение православной веры.

Предпринятое исследование мировоззрения Дрожжина позволяет преодолеть его однонаправленное вульгарно-социологическое толкование и прийти к выводу о соединении в духовном облике поэта демократического и православного начал, диалектическим взаимопроникновением которых в конечном итоге определяется идейно-тематическое и нравственно-эстетическое своеобразие его творчества. Православие, составляющее духовный базис крестьянской ментальности, доминировало в мировоззрении поэта и адаптировало к себе демократизм, что дает возможность определить сущность мировоззрения Дрожжина термином «православно-крестьянский демократизм», благодаря которому художественный мир поэта-крестьянина приобретает философскую полноту и эстетическую завершенность.

ГЛАВА 2. Основные мотивы лирики С.Д. Дрожжина

Во второй главе предпринимается комплексный анализ проблемно-тематического своеобразия лирики тверского поэта. Вовлеченный в исследовательский оборот корпус стихотворений и специфика мировоззрения Дрожжина дают основание классифицировать ведущие мотивы его лирики по следующим группам: крестьянско-социальные, пейзажные, гражданско-патриотические, онтологическо-психологические и универсально-православные.

В первом параграфе «Крестьянский социум: реальность и идеал» рассматриваются особенности дрожжинских произведений социально-крестьянской тематики. Главным объектом осмысления и художественного воплощения был для Дрожжина крестьянский социум во всех его ипостасях. Демократизм мировоззрения поэта обусловил социальность его лирики, выразившуюся прежде всего в том, что главным ее персонажем стал бедняк-труженик, а магистральной темой - крестьянское бытие в неразрывном единстве духовно-нравственного опыта и материально-бытового уклада.

Значительная часть произведений Дрожжина посвящена реалистическому воплощению земледельческого труда, выступающего в качестве основного мотиватора жизнедеятельности и первейшей добродетели крестьянина. В большинстве случаев Дрожжин поэтизирует труд, подчеркивая бескорыстие крестьянского «идеала скромного достатка» (О.А.Платонов). Вме-

сте с тем, описывая неблагоприятные обстоятельства крестьянской жизни (физическая тяжесть труда, материальная нужда, неурожай, голод), поэт никогда не расценивал труд земледельца как неизбежное зло; больше того, крестьянский труд выступает у него мерилom нравственной и социальной ценности личности. Крестьянское бытие воспроизводится Дрожжиным в синтезе его радостных и печальных сторон.

С 1875 г. тема труда приобретает урбанистическую окраску, что было обусловлено пребыванием поэта на заработках в различных городах России. В отличие от деревенских картины городского труда в его лирике не вызывают никаких положительных эмоций. Интерьер промышленных предприятий отмечен мрачной экспрессией и элементами фантасмагории («Ночь», 1887, «Мне тяжело вспоминать», 1899 и др.). По мысли поэта, индустриальный труд неизбежно разрушает человека и физически, и нравственно.

Вторым аспектом крестьянской темы было художественное воссоздание многообразия деревенского бытового уклада. Специфика воплощения Дрожжиным крестьянской среды обитания наиболее рельефно раскрывается в стихотворении «В избе» (1882), в котором бытовое описание вечера в рядовой крестьянской семье перерастает в обобщенный образ народной нужды. Тем не менее, в сравнении с городским деревенский бытовой интерьер не вызывает душевного отторжения, ибо является для крестьянина родным и привычным. Мотиву тотальной безысходности, превалирующему в дрожжинской урбанистике, противопоставляется позитивное деревенское начало, которое, реализуясь на микроуровне образной системы путем отбора вербальных характеристик городского и сельского труда и быта, позволяет констатировать присутствие в поэзии Дрожжина ярко выраженной антитезы «город-деревня».

Поэтизация деревенской жизни с особой силой выступает в любовной лирике Дрожжина, где он добивается утонченной эстетизации при передаче чувств, не уходя при этом от драматизма любовных переживаний, обусловленного имущественным неравенством семей влюбленных.

После 1917 г. мечта о крестьянском идеале отразилась в лирике Дрожжина в виде призыва к построению на земле мужицкого рая, в качестве абсолютной ценности которого по-прежнему называется одухотворяющий бытие крестьянский труд.

Второй параграф «Поэтическая концепция природы» посвящен характеристике пейзажной лирики Дрожжина. Принципиально важное значение природы в жизнедеятельности крестьянина закономерно выдвинуло мотив «человек и природа» в его творчестве на одно из ведущих мест. Автор подчеркивает, что содержание дрожжинских пейзажей вырастает из непосредственной эмпирики, из созерцания природы в ее движении и изменениях. Почти все пейзажи поэта привязаны к природному календарю и подразделяются на весенние, летние, осенние и зимние.

Пафос стихотворений о весне наиболее оптимистичен, они пронизаны чувством материального и духовного обновления. Вместе с тем, противоречивость крестьянского существования порождает у поэта эмоционально усложненные комбинации настроений, совмещающих восторг созерцания весенней природы с грустными раздумьями бедняка («На Волге», 1899). Аналогичный эмоциональный настрой свойственен и летним пейзажам Дрожжина.

Восприятие поэтом осени двойственно: с одной стороны, он подчеркивает гордость крестьянина выращенным и собранным урожаем, с другой – естественное увядание природы сопрягается у Дрожжина с целой гаммой минорных переживаний: смертью кормильца семьи, утратой молодости, разлукой с любимой. В 1920-х гг. образ сумеречной неприветливой осени неизменно сопутствовал печальным размышлениям поэта о судьбах России и крестьянства.

Скованность зимней жизни природы инициировала появление в зимних пейзажах Дрожжина мотива смерти, которым эмоционально интенсифицировался трагизм утраты родных и близких. Вместе с тем, в других стихотворениях поэт неоднократно восхищается неброской красотой временно застывшей природы.

На основании проведенного анализа диссертант полагает, что оригинальность художественного воплощения поэтом мотива «человек-природа» характеризуется широким пространственно-видовым охватом природной среды, ее взаимосвязью с настроением автора и лирического героя, органичным вплетением в пейзажи процесса смены времен года и всего цикла крестьянских работ.

В третьем параграфе «Патриотизм и гражданственность» исследуются гражданско-патриотические произведения поэта. На примере конкретных текстов прослеживается формирование из непосредственно-чувственной привязанности к природно-бытовым реалиям возвышенного отечестволюбия поэта, пронизанного преклонением перед «великой и святой» Родиной, которое восходит к державно-православному сегменту его мировоззрения. Искренняя преданность России сопряжена в лирике Дрожжина с гражданскими мотивами, главными из которых являются служение Родине и протест против тяжелого положения социальных низов. При этом содержание гражданско-патриотических произведений Дрожжина дает основание утверждать, что их протестный диапазон выделяется отчетливой этической акцентировкой и полифоническим динамизмом, выразившимся в постепенном нарастании степени протеста от «мягкой» лирической констатации несвободы до открытого обличения существующего социально-экономического неравенства.

В послереволюционной гражданской лирике Дрожжин выразил четкое неприятие политики большевиков по отношению к крестьянству. По этой причине в ряде его стихотворений («Царь-голод», 1919, «Мне страшно жить...», 1919 и других) гражданское негодование поэта перешло в граждан-

скую скорбь. Свои гражданские идеалы Дрожжин окончательно сформулировал в неопубликованном стихотворении «Россия в будущем живет» (1928), где соединил в едином футурологическом целом триаду философско-этических категорий – «любовь», «свободу» и «народную правду». Гражданственность лирики Дрожжина постепенно эволюционировала от социальной к философско-этической.

В четвертом параграфе «Мир и человек: онтологическо-психологический вектор» исследуются дрожжинские произведения с обобщенными лирическими размышлениями об универсальных константах бытия. Онтологические воззрения поэта вылились в своеобразную концепцию жизни и творчества, для художественного воплощения которой Дрожжин использовал серию образов-архетипов, в том числе антиномичные пары: «путь», «свет-мрак», «свобода-рабство», «горе-радость».

В диссертации доказывается, что архетип пути, содержащий множество эмоционально-смысловых модификаций, представляет собой ядро особого лирико-философского метасюжета дрожжинской поэзии. Пытаясь разрешить центральную онтологическую проблему смысла жизни, поэт приходит к осознанию конечной цели земного пути как обретения света и свободы с одновременным избавлением от их антиподов – мрака и рабства. Конфликт между мраком и светом, рабством и свободой придает онтологическим и телеологическим построениям Дрожжина трагедийность и повышенную эмоциональность.

Предпринятый анализ архетипической оппозиции «свобода-рабство» подтверждает, что вместо утилитарных революционных рецептов преобразования общества поэт исповедовал возвышенную идею духовного преображения личности, пути к которому он видел в духовном раскрепощении человека и в повсеместном культивировании просвещения: «Знание – свет, и тьма – без знания». С наибольшей художественной силой эти взгляды Дрожжина манифестированы в стихотворении «Из мрака к свету» (1913), онтологическая программность которого основана на переосмыслении всех вышеназванных архетипов. Понимание смысла бытия как гармонии материального и духовного миров говорит о том, что на интуитивном уровне мировоззрение тверского поэта оказалось близким русской религиозной философии «серебряного века».

Второй онтологический вектор поэзии Дрожжина сводится к эмоционально-чувственному познанию действительности и основывается на архетипической паре «горе-радость». В качестве производных горю сопутствуют психологически обнаженно выраженные мотивы скитания, тоски и одиночества. Одновременно устойчивые вариации пессимистических мотивов сцеплены в лирике Дрожжина с мотивами бодрыми и оптимистическими. Воспринимая жизненный путь как противоборство личности и обстоятельств, поэт не погружается в отчаяние и формирует духовный противовес внутренней безысходности и социальной апатии.

В пятом параграфе «Православно-духовный универсум» раскрывается специфика художественной реализации поэтом христианского мировосприятия. Исследованный корпус текстов позволяет утверждать, что религиозному началу в лирике Дрожжина отведена роль не только идейно-мировоззренческой, но и эстетической первоосновы. Православная духовность и морально-нравственные посылки, евангельские сюжеты и библейские аллюзии, пронизывая все блоки мотивов дрожжинской поэзии, составляют ее православно-духовный универсум.

Изображая крестьянский труд, поэт во множестве стихотворений трактует его как первейшее богоугодное дело, точно схватывая типичную черту крестьянского менталитета – надежду в жизни и труде на помощь Бога. В собирательный образ Божьего мира поэт включает и окружающую природу. Предприняв подробный разбор стихотворения «Утро в лесу» (1870), диссертант доказывает, что Дрожжин не был пантеистом в строгом смысле этого понятия, поскольку всегда проводил четкую грань между Творцом и творением.

Религиозное уважение Дрожжина к России закономерно привело не только к органичному сплетению в его поэзии православных и гражданских мотивов, но и к созданию православно-гражданских произведений с элементами публицистической агитации. Божественно предопределенным признавал Дрожжин и собственное предназначение поэта, заключавшееся в христианском служении народу.

Наполняя онтологические архетипы своего творчества религиозным содержанием, поэт намечает программу христианского совершенствования личности и мира и в молитвенной лирике вновь утверждает важнейший национально-православный принцип соборности мышления и делания («Застольная песня», 1879, «К Богу», 1909 и др.).

Мы полагаем, что идейно-содержательное своеобразие лирики Дрожжина заключено в ее политематичности и в наличии в ней архетипа «Деревня» в качестве базисного, поскольку поэт ставит и разрешает гражданско-социальные, онтологическо-психологические и нравственно-этические проблемы под крестьянско-православным углом зрения. Биполярность народного бытия обусловила амбивалентность поэтического мышления Дрожжина, фундамент которого образует социально-онтологическая антитеза между жестокостью жизненных обстоятельств и природной гармонией. Масштаб лирического видения придает изображенной поэтом деревне «значение национального пространства» (В.А. Редькин) и воплощает суть лирического героя как диалектически развивающийся национальный характер.

ГЛАВА 3. Жанрово-стилевая специфика поэзии С.Д. Дрожжина

В третьей главе анализируются жанровые особенности и стиль дрожжинской лирики, раскрывается нравственно-эстетический идеал поэта и

определяется его место в русской литературе в контексте проблемы «традиции и новаторство».

В первом параграфе «Жанровая типология поэзии С.Д. Дрожжина» выстраивается жанровая типология его произведений. Опираясь на концепцию жанра как системы (В.А. Редькин) и разделение лирики на изобразительную и медитативную (Г.Н. Поспелов), диссертант выделяет в поэзии Дрожжина эпические, лироэпические и лирические жанры. К эпическим жанрам в его творчестве принадлежит поэма, где явлено стремление к широкому показу народной жизни в форме описаний типичных судеб представителей деревенской и городской бедноты («Исповедь матери», 1877, «Дуняша», «Привал на Волге», обе 1880). Генезис дрожжинской поэмы, по мнению диссертанта, состоит в эволюционировании к жанру стихотворного рассказа, что выразилось в сужении эпического пространства и усилении лирического компонента («Ночь», 1887). Тематика, проблематика и пафос поэм Дрожжина позволяют отнести их к жанру реалистической поэмы общедемократической направленности.

Обращенность к деревне обусловила появление в поэзии Дрожжина произведений изобразительно-повествовательного типа, самыми распространенными из которых стали стихотворный рассказ и стихотворный очерк.

Центр тяжести дрожжинского стихотворного рассказа обычно образует единичное событие или цепочка событий, развернутая во времени и пространстве в рамках законченного сюжетного целого и охватывающая самые различные стороны народной жизни. Модификацией этого жанра является рассказ-воспоминание, связывающий минувшее и настоящее посредством темпоральной антитезы. К стихотворному рассказу типологически примыкают произведения с жанровым обозначением «быль», подразумевающим полную достоверность излагаемых событий. Помимо способа повествования и организации сюжета названные жанры объединяются и таким жанрообразующим критерием как установка на достоверность. Жанровым сходством с рассказом обладает и небольшое количество сказок, легенд и былин, возникших под влиянием фольклора.

В качестве исходного материала для стихотворного очерка поэт обычно выбирает драматическую жизненную ситуацию, сопровождая ее внешними описаниями и собственной оценкой. Встречающиеся в очерке элементы сюжета, в отличие от рассказа, не имеют самостоятельного значения. Обобщая черты, присущие какому-либо конкретному человеку прежде всего как социальному типу, Дрожжин создает портретный очерк.

К жанрам изобразительно-описательной лирики в творчестве Дрожжина принадлежат бытовые и пейзажные зарисовки. Поскольку часть произведений поэта объединяет в себе жанрообразующие критерии рассказа и очерка, очерка и зарисовки, можно говорить о наличии в его лирике межжанровых образований «рассказ-очерк» и «очерк-зарисовка».

Медитативный пласт дрожжинской поэзии жанрово закрепился в двух группах стихотворений. Первую составили произведения, жанровую доминанту которых мы определяем как инвокативную медитацию, то есть направление авторского переживания на конкретного адресата. Особый жанр поэтической инвокации – стихотворение-молитва, представляющая собой лирический акт Богообщения. К этой же группе относятся и поэтические обращения как к реальным людям, так и к не названному адресату. Отдельные стихотворные обращения Дрожжина, пронизанные пафосом гордости за Отечество, приобретают черты оды, например, «Родине» (1904).

Стремлением поэта к выражению тонких душевных движений продиктовано появление в его лирике жанра элегии. На примере стихотворения «Кругом прозрачной пеленою» (1881) показывается, что Дрожжин демократизировал этот высокий жанр, добился претворения обыденного житейского явления в подлинно эстетический акт.

Для воссоздания нюансов своего душевного мира поэт использовал жанр миниатюры, тяготеющей к воплощению универсальных закономерностей бытия. Отдельные миниатюры Дрожжина представляют собой стихотворные эпитафии, выражающие скорбь об ушедших из жизни и дорогих ему людях.

Особое место в поэзии Дрожжина занимают стихотворения-песни, возникновение которых также было обусловлено воздействием фольклора. С учетом степени соотношения различных жанровообразующих критериев этого типа стихотворного произведения диссертант предлагает рассматривать дрожжинскую песню в качестве синтетического жанрового образования, одновременно интегрирующего в себе признаки разных жанров.

Для воссоздания объемной картины действительности поэт также обращается и к лирическому циклу, количество произведений в котором колеблется у него от двух («Песни рабочих», 1875 и др.) до 18 («Песни к пчелке», 1885).

Важное значение в выявлении особенностей жанровой системы поэзии Дрожжина отводится анализу пафоса и форм воплощения авторского сознания. Взаимопроникновение полярных идейно-эмоциональных оценок, отличающее дрожжинское творчество, превращает пафос в один из самых мобильных его компонентов. Формы воплощения авторского сознания в лирике Дрожжина, характеризуясь гибкостью и обширностью диапазона, объединяются по принципу нарастания личного присутствия автора в произведении: автор-повествователь (термин Б.О. Кормана), автор в роли персонажа, «я» и «мы» при сохранении в качестве главного компонента предмета изображения и индивидуальное авторское «я».

Жанровая система поэзии Дрожжина отличается заметным разнообразием модификаций. Политематизм, сопряжение медитации с сюжетным началом, полифония пафоса обусловили подвижность ее жанровых границ и возникновение в дрожжинской лирике межжанровых и синтетических жан-

ровых образований, что можно квалифицировать как эстетическую реакцию на сложность и многомерность окружающего мира.

Во втором параграфе «Стиль поэзии С.Д. Дрожжина» выделяются и исследуются стилевые доминанты дрожжинской лирики, наиболее рельефно отражающие ее эстетическое своеобразие.

Фольклоризм поэзии Дрожжина, являющийся ее краеугольной стилевой доминантой, рассматривается двояко: как способ эстетического освоения мира, что выразилось в создании произведений, полностью стилизованных под народную песню в композиционном и содержательном планах, и как усвоение и применение всего арсенала фольклорных образно-ритмических средств и приемов.

Симбиоз фольклорной и литературной поэтики основан на взаимопроникновении литературных и фольклорных стилистических средств при создании художественных образов. В работе прослеживаются конкретные способы, используемые Дрожжиным для семантического расширения фольклорной символики, метафоры, цветовой палитры.

Описательность дрожжинской поэзии кроется в стремлении к отображению статических или повторяющихся моментов бытия, в преобладании жанров изобразительной лирики. Из описательности вытекает еще одно свойство стиля Дрожжина – внимание к детали, отличающейся психологической насыщенностью. В этой связи диссертант предполагает, что психологизм детали служил для поэта целенаправленным средством компенсации отсутствующего в его стихотворениях углубленного социального анализа.

Реалистическая конкретика проявляется во введении в содержательную ткань стихотворений аксессуаров крестьянского труда и быта, наименований многих видов флоры и фауны, благодаря чему достигается достоверность и почти физическая осязаемость изображаемого.

Контрастность поэзии Дрожжина содержательно обусловлена заложенным в ней социально-онтологическим противоречием между тяготами народной жизни и гармонией природы. В формальном аспекте контрастность выражена как в образно-эмоциональном столкновении номинативных лексических рядов и отдельных понятий в рамках конкретного произведения, так и в противопоставлении мажорных и минорных по тональности стихотворений на макроуровне всей лирики Дрожжина.

Интертекстуальность, широкое применение «чужого слова» нередко было главным аргументом творческой несамостоятельности Дрожжина. Автором доказывается, что несмотря на встречающееся у поэта литературное и фольклорно-обезличенное буквальное цитирование, использование им лексических и образных заимствований, устойчивых поэтических формул и реминисценций являлось одним из наиболее действенных средств реализации авторского замысла и обогащало идейно-тематическую и эстетическую основу его произведений.

В диссертации также анализируются своеобразие и присмы ритмико-строфической организации стихотворений Дрожжина, применяемой с целью усиления экспрессии лирического высказывания. Результаты исследования основных параметров поэтического стиля Дрожжина позволяют отнести его творчество к конкретно-реалистическому стилевому течению (термин В.А. Зайцева).

В третьем параграфе «Традиции и новаторство» раскрываются степень и характер усвоения поэзией Дрожжина творческих достижений его предшественников и современников, определяются черты творческой индивидуальности тверского поэта, роль и место его наследия в истории русской литературы. Выдвигая тезис о том, что поэтический феномен Дрожжина сложился на пересечении фольклорной и нескольких литературных традиций, диссертант рассматривает влияние на его поэзию творчества А.С. Пушкина, А.В. Кольцова, Т.Г. Шевченко, И.С. Никитина, Н.А. Некрасова, И.З. Сурикова, А.А. Фета, С.Я. Надсона. В работе установлено, что восприятие и усвоение Дрожжиным литературных традиций было многосторонним и включало в себя эстетический, идейно-нравственный, жанрово-стилевой и ритмико-метрический аспекты. В то же время, направляя свой творческий потенциал на художественное воспроизведение бытия крестьянина-труженика в его религиозных, социальных, бытовых, нравственных и природных связях с окружающей действительностью, Дрожжин принимал только то, что соответствовало его мировоззренческим установкам и эстетическому идеалу.

Особое внимание уделяется романтической традиции в лирике Дрожжина, которая наиболее ярко проявилась в обращении к мотиву двоемирия. Поскольку суть двоемирия для верующего поэта заключалась в существовании тварного земного мира и горнего мира Творца, эпизодическое использование данного мотива следует считать лишь художественным приемом, к которому поэт прибегает для романтического воссоздания отдельных сторон реальной действительности.

Творческая опора на фольклорную и литературные традиции не отрицает самобытности поэтического дарования Дрожжина. Характерными чертами его творческой индивидуальности являются принципиальная мировоззренческая и эстетическая ориентация на крестьянскую аудиторию, собственное поэтическое претворение художественных достижений не только фольклора, но и русской лирики, оригинальное преобразование «чужого слова» новыми окказиональными контекстами. Значительная часть творческого наследия Дрожжина представляет собой один из наиболее ярких в русской поэзии образцов целенаправленной фольклорно-литературной интертекстуальности, являющейся не только чертой стиля поэта, но и гранью его творческой индивидуальности.

Мировоззренческо-эстетические особенности творчества Дрожжина дают основание определить его место в русской литературе как логически необходимого связующего звена между русской крестьянской лирикой XIX

века и новокрестьянской поэзией XX века. Унаследовав лучшие традиции многих поэтов XIX века, Дрожжин в соответствии со своим талантом и мировоззрением во многом предвосхитил проблемно-духовную устремленность, мотивы и элементы поэтики новокрестьянских лириков.

В заключении обобщаются итоги исследования, делаются выводы о значении творчества Дрожжина для русской поэзии XX века. Диссертант полагает, что все проблемно-тематические и жанрово-стилевые особенности поэзии Дрожжина подчинены в ней единой творческой сверхзадаче, заключающейся в отображении национального пространства, в постижении глубинных мировоззренческих и нравственно-этических истоков национального характера, в пробуждении созидательной пассионарной энергии народа, в утверждении православных начал жизни. Избрав в качестве объекта своей поэзии народно-крестьянскую сторону бытия, Дрожжин не только раскрыл ее в огромном количестве тематических и психологических вариаций, исторических и социальных контекстов, но и художественно синтезировав личное и общенародное, православие и демократизм, выстроил собственную концепцию мира и человека.

Необходимо подчеркнуть, что дальнейшее исследование жизни и поэзии С.Д. Дрожжина, последующее углубление проблем, рассмотренных в настоящей диссертации вовлечение в научный обиход всего пласта сохранившихся архивных материалов, по возможности полное издание стихотворного, прозаического, литературно-критического, мемуарного и эпистолярного наследия тверского поэта будут иметь непреложное значение для фундаментального понимания закономерностей не только регионального, но и общероссийского литературного и историко-культурного процесса.

Содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

1. Искаженный и запрещенный Спиридон Дрожжин // Творчество С.Д. Дрожжина в контексте русской литературы XX века. Материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Спиридона Дрожжина. Тверь, 1998. С. 15-30.

2. «Я Ваши стихотворения очень чрезвычайно люблю...» Р.М. Рильке и С.Д. Дрожжин // Тверь: Литературный альманах. Тверь, 1999. № 4-5. С.190-211.

3. «Сторонник величия России». Неизвестная страница биографии Аполлона Коринфского // Русская литература XX века: На перекрестке жанров, стилей и писательских судеб. Тверь, 2001. С. 137-148.

4. «Мы очень желаем посетить Вас...». Р.М. Рильке у С.Д. Дрожжина // Русская провинция, 1998. № 4. С. 101-102.

5. «И был поэт по воле Бога...». Христианские мотивы в поэзии С.Д. Дрожжина // Домовой (Тверь), 1998. № 10. С. 45; № 11-12. С.50-51; 1999. № 1. С. 43-44.

6. «Я о свободе тосковал...». С.Д. Дрожжин в последние годы жизни // Домовой (Тверь), 2000. № 11-12. С. 13-14; 2001. № 1. С.6-8.
7. Неизвестный Дрожжин // Тверская жизнь. 1997. № 224. 2 дек. С. 3.
8. Неизвестный и запрещенный Дрожжин // Заря (Конаково), 1998. № 93. 2 дек. С. 1-2.
9. Упущенный шанс. Заметки по поводу новой книги С.Д. Дрожжина // Тверские ведомости, 1998. № 100. 11-17 дек. С. 6.
10. Жажда чистоты духовной. К 150-летию со дня рождения С.Д. Дрожжина // Вся Тверь, 1998. № 33. 18 дек. С. 9.
11. «Сторонник величия России». Неизвестная страница биографии Аполлона Коринфского // Тверские ведомости, 2001. № 42. 25-31 мая. С. 6.
12. К вопросу о жанровой специфике поэм С.Д. Дрожжина (в печати).

